

РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ

Стратегия философского осмысления

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Осознание роли культуры, институциональной среды для социального, экономического и политического развития является характерной чертой социальных и гуманитарных исследований последних десятилетий. Об этом мы обстоятельно говорили на Форуме «Культура как ресурс и барьер инновационного развития», развернутом на страницах журнала «Философские науки» (ФН. 2010. № 1), об этом продолжим разговор и в предлагаемой подборке статей.

В данном номере, сосредоточив внимание на теме «Политическая культура», было бы правильно сразу же отметить, что политическую культуру мы рассматриваем как неотъемлемую часть общей культуры, представляющую собой систему ценностных ориентаций, содержащую в себе все многообразие предыдущего опыта в первую очередь исторических, социальных и политических событий, навыки социально-политических действий, представления об общечеловеческих и общественно-политических ценностях, в совокупности непосредственно влияющие на политическое поведение и во многом определяющие политические действия.

Более того, политическая культура, сама являясь выражением каждой конкретной политической системы, в то же время способствует ее формированию, активно воздействует на нее и определяет дальнейшие ее преобразования.

Однако, несмотря на это, относительно методичное исследование политической культуры, впрочем как и политических действий, началось лишь в начале 50-х гг. минувшего столетия, а теория, предназначенная для изучения мира политики именно через такую призму начала формироваться еще позднее — только с конца 50-х гг. XX в. и получила свое развитие в работах американских политологов Германа Файнера «Правительства крупных европейских держав» («Governments of Greater European Powers») (1956), Габриэла Элмонда и Сидни Верба «Гражданская культура» («The Civic Culture») (1963). Интересно отметить, что становление политической культуры как нового теоретического концепта исторически происходило в период обострения многих кризисных явлений в жизни развитых капиталистических стран (в так называемых развитых демократиях), которые особенно

бурно выражались в молодежном протесте, приведшем к формированию молодежной субкультуры, а точнее, контркультуры, поддержки национально-освободительных движений, усилении расовых волнений и феминистского движения, что в целом дало импульс для возникновения множества неправительственных организаций: правозащитных и молодежных, природоохранных движений, общественных объединений в защиту национальных и сексуальных меньшинств, одним словом, новых институтов гражданского общества и становлению средств массовой информации как новой ветви власти, так называемой четвертой власти, что в совокупности настоятельно требовало иного состояния политической культуры. Так, уровень развитости политической культуры становился показателем развитости самой демократии. А следовательно можно сказать, что важнейшим предназначением политической культуры является содействие в утверждении демократических принципов и реализации феномена политического участия граждан в этом процессе благодаря формированию у последних необходимых общественно-политических знаний, взглядов, убеждений и политической компетентности. Иначе говоря, по мере своего развития политическая культура создает предпосылки для трансформации личности в гражданина как полноценного субъекта государственной политики, содействует его политической социализации в процессе заинтересованного и активного участия в политической жизни страны посредством выполнения им различных социально-значимых функций (избиратель, член политической партии, общественного движения или других институтов гражданского общества), что в итоге приводит к снижению социально-политических (впрочем и других) рисков и минимизации вероятности принятия неэффективных решений со стороны органов власти всех уровней, формирует стабилизирующую основу жизни общества и способствует повышению эффективности управления вообще. Все это естественным образом привело к тому, что понятие политической культуры становится сегодня не только одним из самых популярных в политической науке и в повседневной лексике, но и служит интегральной характеристикой политического сознания и политического поведения общества в целом. Однако, к сожалению, в политической науке нет единой концепции политической культуры. Одно только существование множества определений этого понятия красноречиво свидетельствует об этом. Впрочем, какие бы определения ни использовались, смело можно утверждать: политическая культура — доминирующая составляющая культуры XX в.

Безусловно, все сказанное выше в равной степени относится и к России. Более того. Существенные экономические и социальные различия между регионами внутри страны, этно-национальная и конфессиональная неоднородность населения и, как следствие, усугубляющаяся имущественная поляризация и социокультурная фрагментированность российского общества обуславливают ситуацию, когда различным группам граждан становится все более затруднительным

вступать в диалог друг с другом для решения волнующих их социально-политических проблем, что и является во многом свидетельством отсутствия высокой политической культуры и предпосылок для зрелой демократии. Вместо этого граждане предпочитают обращаться во всевозможные государственные инстанции, вплоть до президента страны, чтобы последние отстаивали их интересы в противовес интересам других групп. При такой модели решения проблем, характерной для обществ с низкой гражданской активностью, чрезмерный патернализм государства становится фактически неизбежным, что в свою очередь приводит к еще большей концентрации властных полномочий в государственных структурах всех уровней, а впоследствии становится вполне закономерным явлением для данного общества с присущей ему спецификой в сложившейся иерархии социальных, социально-политических и государственных институтов и соответствующим уровнем политической культуры.

Поэтому важнейшей задачей отечественной политической культуры является создание благоприятных условий, способствующих поиску путей расширенного воспроизводства демократии на еще не достаточно твердом социокультурном фундаменте современной российской действительности. А каковы функции политической культуры в современном государстве и какую роль в целом играет политическая культура в современном глобальном мироустройстве? Какие составляющие включает в себя политическая культура? Какое влияние оказали отечественные культурные традиции, том числе православие, на формирование политической культуры в России? Каким образом формируется культура функционирования политических институтов? Каково наиболее разумное соотношение государственного вмешательства и соблюдения принципов индивидуальной свободы? Каковы перспективы развития политической культуры в современной России? На эти и многие другие вопросы нам предстоит ответить и на страницах нашего журнала. Уже из этого краткого перечня вопросов становится ясно, что политическая культура — категория многосложная, комплексная. Ответы на эти вопросы требуют предварительного глубокого междисциплинарного анализа. Исходя именно из этого принципа, редакция и формировала предлагаемую подборку статей. В ее основу легли доклады на специальной секции VI Всероссийского конгресса политологов, состоявшегося 23 — 25 ноября 2012 г. в Москве. Предлагаемые материалы, разумеется, являются только началом обсуждения важной междисциплинарной проблемы. Такой комплексный подход особенно актуален применительно к российской политической культуре, задача осмысления неоднозначного потенциала и перспектив которой все более осознается как первоочередная, как настоятельный и концептуальный вызов отечественным социальным и гуманитарным наукам.

*Х.Э. Мариносян,
шеф-редактор журнала «Философские науки»,
президент Академии гуманитарных исследований*